

С.К.Сансызбаева

Қазақ-орыс зооморфизмдерінің тұрақты қолданылатын коннотативті ерекшеліктері

Мақалада қазақ және орыс тіліндегі жануарлар атауларының (зооморфизмдердің) таптауырынды қолданылуындағы ерекшеліктері қарастырылды. Қазақ және орыс тілдеріндегі кенінен таралған зооморфизмдердің тұрақты қолданылатын мағыналары мысал ретінде қарастырылған.

S.K.Sansysbaeva

Usual connotative peculiarities of zoomorphisms in Russian and Kazakh languages

The report examines peculiarities of the stereotypical functioning of the zoomorphisms in Kazakh and Russian languages. Usual meanings of the wide-spread zoomorphisms of the Kazakh and Russian languages are given as an example.

УДК 81'1

Ф.К.Исенова, К.Сатибекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: fatima_9@mail.ru)

Окказиональность в аспекте соотношения категорий языка и речи

Статья посвящена одному из актуальных вопросов русистики — описанию словообразовательной системы современного русского языка. Рассмотрены типологические свойства окказионального слова, причины его создания, особенности функционирования в тексте, а также проблема освоения окказионализмов в литературном языке. Предложен анализ основных теоретических работ по окказиональному словообразованию, в частности, по проблеме разграничения таких понятий, как «неологизм» и «окказионализм».

Ключевые слова: окказионализм, словообразовательная модель, словообразовательный тип, неологизм, потенциальность, индивидуально-авторское слово, узуальность, художественный текст.

Словообразовательная типология окказионализмов, их стилистическое своеобразие, а также функционирование в пределах пространства художественного текста представляет несомненный интерес для исследователей языка как с практической, так и с теоретической точки зрения. Как известно, в самом общем виде можно себе представить образ такого слова как необычный, неожиданный (или, наоборот, потенциально заложенный в системе языка) языковой факт, основным свойством которого становится уникальность или на уровне формы (словообразовательной модели), или на уровне содержания (зачастую это появление вместе с формой совершенно иного, отличного от существующего в литературном языке значения).

Окказионализмы ориентированы не на правила, общие для всех носителей языка, а на способности человека использовать возможности, заложенные в системе самого языка. Естественно, что созданные таким образом слова всегда обращали на себя внимание непривычностью и необычностью своей формы, и проблема описания таких слов существовала давно. Несмотря на многочисленные в настоящее время работы, посвященные проблемам образования новых слов в языке, среди ученых нет единого понимания сущности нового слова, единых критериев определения рассматриваемого языкового явления.

Лексическая система наименее жёсткая из всех подсистем русского языка. Лексика прямо или опосредованно отражает действительность, реагирует на изменения в материальной, общественной и

культурной жизни народа, постоянно пополняется новыми словами и выражениями для обозначения появившихся предметов, процессов, понятий. Новообразования с незапамятных времён обращали на себя внимание своей необычностью. Уже в Древней Греции поднималась проблема новых слов. В диалоге основателя Афинской школы Платона «Кратил, или О правильности имён» отражены все известные в античные времена взгляды на природу языка и языковое творчество. На обсуждение выносятся два вопроса:

- 1) о связи имени и именуемого;
- 2) о связи имени и вещи.

В плане решения вопроса о новых словах интересны выводы из диалога, к которым Платон подводит своих читателей от имени Сократа, выступающего в роли третейского судьи в споре между Кратилом (сторонником «отприродности» имён) и Гермогеном (сторонником идеи «установления»):

- 1) изображаемому совсем нет надобности воспроизводить все стороны того, что оно отображает;
- 2) новые слова являются вторичными по отношению к известным;
- 3) слова могут быть созданы не всяким человеком, а лишь неким «творцом имён», который значительно реже других мастеров встречается среди людей [1].

Взгляды античных философов на природу языка и языковое творчество послужили отправной точкой для многочисленных исследований, связанных с проблемой возникновения в языке новых слов. Однако собственно лингвистическому исследованию новые слова стали подвергаться значительно позже, с возникновением интереса к функциональной стороне языка и разграничением понятий «язык» и «речь». Фердинанд де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» говорит о разграничении «языка» и «речи» в связи с проблемой создания новых слов: «...новообразование, которое является завершением аналогии, первоначально принадлежит исключительно сфере речи; оно — случайное творчество отдельного лица. Именно в этой сфере и вне языка следует искать зарождение данного явления... В языке удерживается лишь незначительная часть новообразований, возникающих в речи; но те, какие остаются, всё же достаточно многочисленны, чтобы с течением времени в своей совокупности придать словарю и грамматике совершенно иной облик» [2].

В русистике данная проблема обозначилась вместе с публикацией работ Г.О.Винокура «Маяковский — новатор языка» [3] и В.В.Виноградова «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» [4]. С этого времени в советской лингвистической литературе отмечается повышенный интерес к подобного рода фактам и явлениям. И это вполне понятно, так как все новые слова, грамматические формы, синтаксические конструкции, семантические сдвиги в слове появляются сначала в речи отдельных людей, а потом уже, «в зависимости от того, насколько их создание соответствует нуждам и потребностям языкового коллектива, могут быть приняты или отвергнуты языком».

Наиболее активно новые слова исследуются в советском (и постсоветском) языкознании начиная с 60-х годов XX века, о чем свидетельствуют монографии, диссертационные исследования, многочисленные статьи, в которых новообразования рассматриваются в различных аспектах: *словообразовательном, лексикологическом, социолингвистическом, нормативном, стилистическом, ономастическом* (работы О.А.Александровой, М.А.Бакиной, О.А.Габинской, Г.Е.Гончаренко, Е.А.Земской, В.П.Изотова, М.Ц.Калниязова, В.В.Лопатина, А.Г.Лыкова, М.С.Зайченковой, Н.З.Котеловой, Р.Ю.Намитокковой, Л.П.Крысина, В.В.Панюшкина, И.С.Улуканова, Э.И.Ханпиры, Н.М.Шанского, Л.В.Эглит и других). Интересно отметить, что и в казахстанском языкознании также актуальным остается проблема исследования окказионального слова.

По поводу словообразовательных потенциалов языковой системы Г.О.Винокур заметил: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», т.е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность... То, что живёт в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано нам как намёк системой языка, прорывается наружу в ... явлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» [3].

Таким образом, по мнению ученого, именно потенциальность (прогнозируемость появления новой формы), заложенная в системе языка, становится источником для создания окказионального слова, и становится это возможным благодаря творческой деятельности художника слова, креативности его художественного сознания, позволяющего увидеть семантические и структурные перспективы словообразовательной формы.

С точки зрения условий вхождения нового слова в лексический фонд языка, вновь созданные слова входят как *неологизмы* (новое слово, обозначающее новое понятие в языке) и те слова, которые

в первую очередь становятся фактом художественного текста, т.е. собственно окказиональные слова, а в силу установления конкретного авторства такого слова, они получают название *индивидуально-авторские*. Следует отметить, что последние на словообразовательном уровне дифференцируются на потенциальные и окказиональные слова. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе; так, появившиеся в начале века неологизмы *колхоз, комсомол, пятилетка* и многие другие характеризуются узуальностью (А.Г.Лыков).

К группе индивидуально-авторских слов принадлежит, например, созданное В.В.Маяковским слово *прозаседавшиеся*. Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления, став достоянием языка, эти слова в настоящее время присоединились к активной лексике. Языком также давно освоены введенные М.В.Ломоносовым термины *созвездие, полнолуние, притяжение*; употребленные впервые Н.М.Карамзиным слова *промышленность, будущность* и др.

С точки зрения того, как именно нарушаются при окказиональном словообразовании законы действия словообразовательного типа, можно различать два вида окказионализмов: 1) произведенные с нарушением законов системной продуктивности словообразовательных типов; 2) произведенные по образцу типов непродуктивных и малопродуктивных в ту или иную эпоху, т.е. с нарушением законов продуктивности. Окказиональные слова непредсказуемы. Их появление в языке невозможно запрограммировать, предвидеть. Вместе с тем различные преобразования в обществе оказывают огромное воздействие на языковую систему, особенно на его словарный запас, поэтому лексический состав языка находится в постоянном, непрерывном движении, реагируя на внешние условия. Следует отметить, что окказиональное словопроизводство всегда рассматривалось как один из самых интенсивно развивающихся процессов в русском языке.

Язык живёт и развивается, являясь важнейшим средством человеческого общения только потому, что находится в состоянии почти непрерывного обновления, которое осуществляется путём целого ряда «инноваций», впервые возникающих, конечно, в индивидуальной (во-первых, в устной, главным образом собственно разговорной, и, во-вторых, — в письменной, в первую очередь литературно-художественной) речи. Инновации отдельных лиц могут «покоробить» привычно-эстетическое чувство многих, но если эти инновации пришлись по вкусу основной массе говорящих, они внедряются в языковую систему. Непринятые коллективом инновации (сочинённые слова, причудливые образные выражения) остаются достоянием речи в узком смысле слова. В том же случае, когда предметом исследования становится своеобразие структурно-семантической организации поэтического текста, а именно с точки зрения выявления поэтических окказионализмов, и их взаимодействие со всем комплексом направленных на читателя средств художественной выразительности (художественных тропов, например), то на передний план выдвигается как раз вопрос о сущности художественного текста. И признание речевой природы художественного текста и — как следствие — своеобразие авторской картины мира писателя или поэта, с одной стороны; и реализации системных свойств языковой структуры — с другой, позволяют нам рассматривать вопросы окказиональности поэтического текста в одном ряду с такими важными вопросами научного описания художественного текста, как проблема художественной выразительности в самом широком контексте лингвистики и литературоведения.

Создание окказионализмов в поэтическом тексте можно объяснить рядом причин: необходимостью точно выразить мысль; стремлением кратко выразить мысль; потребностью подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою оценку; потребностью избежать тавтологии; необходимостью сохранить ритм стиха, обеспечить рифму. Именно поэтому рассмотрение случаев использования окказионализмов в поэтических текстах помогает по-новому взглянуть на вопросы индивидуальности авторской картины мира, т.е., рассматривая её в достаточно традиционном ключе, в частности, определение словообразовательных моделей окказионализмов, их количественный анализ, грамматический анализ не должны становиться результатом выводов о своеобразии отдельного текста (фрагмента), а представлять собой реальную возможность воссоздания полной картины мира автора, его восприятия мира, себя как личности, окружающей действительности.

Таким образом, разграничение вновь появившихся слов на неологизмы и окказионализмы, или индивидуально-авторские слова, становится более прозрачным с учетом разграничения понятий «язык» и «речь», а до этого все разряды новых слов назывались в основном неологизмами. Окказиональные слова отличаются тем, что при их образовании нарушаются законы построения соответствующих общеязыковых единиц, нормы языка. Окказиональные факты — это факты речи, а не факты языка. Окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что сохраняют свою новизну, свежесть, независимо от реального времени их создания. Окказиональные явления обычно бывают ин-

дивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, часто писателям, поэтам. Поэтому окказионализмы разного рода иногда называют индивидуальными, подчеркивая их необщепринятость и отнесенность к известному создателю. Речевая природа окказионального слова и реализация заложенной в нем потенции языковой структуры и формы приводят нас к рассмотрению взаимодействия всех элементов художественного текста с точки зрения реализации выразительности, неповторимости и своеобразия не только в использовании отдельных языковых фактов, но и в целом как отражение особенной, отличной от других картины мира поэта.

Список литературы

- 1 *Платон*. Диалоги / Сост. А.Ф.Лосев. Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1986. — 607 с.
- 2 *Соссюр де Ф.* Труды по языкознанию / Пер. с фр. — М.: Прогресс, 1977. — 696 с.
- 3 *Винокур Г.О.* Маяковский — новатор языка // О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Винокур Т.Г.; Предисл. В.П.Григорьева. — М.: Высш. шк., 1991. — 448 с.
- 4 *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высш. шк., 1972. — 613 с.

Ф.К.Исенова, К.Сатибекова

Тіл және сөйлеу категориялар ара-қатынасы тұрғысынан қарастырылған окказионалдык

Мақала орыс филологиясының маңызды мәселелерінің бірі болып саналатын қазіргі орыс тіліндегі сөзжасам жүйесін сипаттауға арналды. Окказионалды сөздің типологиялық қасиеті, оның пайда болу себебі, мәтінде атқаратын қызметінің ерекшеліктері, сонымен қатар әдеби тілде окказионалды сөздерді меңгеру мәселесі қарастырылды. Сондай-ақ окказионалды сөзжасам бойынша негізгі теориялық жұмыстардың, оның ішінде «неологизм» және «окказионализм» сияқты түсініктердің аражігі мәселесінің талдауы ұсынылды.

F.K. Isenova, K. Satibekova

Occasionality in terms of a correlation of the categories of language and speech

The present article is devoted to one of the topical issues of the Russian philology — to the description of word-formation system of the modern Russian language. Typological properties of a nonce word, reasons of its creation, peculiarities of the functioning in the text, and a problem of absorption of nonce words in the literary language are considered in the article. Also it offers the analysis of the basic theoretical works on nonce word-formation, in particular, a problem of differentiation of such concepts, as «neologism» and «occasional word».